

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОЯЗЫЧНОГО ДОКУМЕНТА МЕТОДАМИ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА И
«ВСТРЕЧНОГО ТЕКСТА»¹

Лариса Бутакова, Елена Гуц
(Омск, Россия)

У статті обговорюються психолінгвістичні методи діагностики доступності організаційно-розпорядчих документів, виявлення факторів, що підвищують / знижують ступінь адекватності їх розуміння реципієнтами-спеціалістами. Автори вважають, що метод семантичного експерименту (семантичного диференціалу з подальшою обробкою результатів за допомогою факторного аналізу) і «зустрічного тексту», оптимальні для визначення якості сприймання реципієнтами-професіоналами розпорядчо-організаційного тексту. Метод побудови «зустрічного тексту» (О.І. Новіков) дозволяє реконструювати процес розуміння як процес установалення імпліцитного смислу. Оцінка реакцій «прогнозування» і «передбачення» у побудові реципієнтами «зустрічного тексту» створює умови для психолінгвістичної інтерпретації смислової будови офіційно-ділового тексту, фіксації індивідуальної динаміки, визначенні труднощів розуміння.

Ключові слова: мовна свідомість, мовленнєва діяльність, асоціативний експеримент, семантичний експеримент, семантичний диференціал, методика

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №12-04-00219 «Речевая деятельность в официально-деловой сфере: порождение и восприятие современного русскоязычного документа».

«зустрічного тексту», офіційно-діловий текст, сприймання тексту, розуміння.

В статье обсуждаются психолингвистические методы диагностики доступности организационно-распорядительных документов, выявления факторов, повышающих / понижающих степень адекватности их понимания реципиентами-специалистами. Авторы полагают, что методы семантического эксперимента (семантического дифференциала с последующей обработкой результатов с помощью факторного анализа) и «встречного текста» оптимальны для определения качества восприятия реципиентами-профессионалами распорядительно-организационного текста. Метод построения «встречного текста» (А.И. Новиков) позволяет реконструировать процесс понимания как процесс установления имплицитного смысла. Оценка реакций «прогнозирования» и «предположения» в построении реципиентами «встречного текста» создает условия для психолингвистической интерпретации смыслового состава официально-делового текста, фиксации индивидуальной динамики, определения трудностей понимания.

Ключевые слова: *языковое сознание, речевая деятельность, ассоциативный эксперимент, семантический эксперимент, семантический дифференциал, методика «встречного текста», официально-деловой текст, восприятие текста, понимание текста.*

In this article is discussing the psycholinguistic methodology to diagnose the availability of official-business documents and investigation of the factors that increase / decreasing the degree of adequacy of understanding by the professional recipients. Authors believe that experimental

techniques (semantic differential followed by treatment with the results of the factorial analysis method) and “counter text” are effective for this purpose. The “counter-text” method (A. Novikov) allows the reconstruction of the process of understanding as the process of establishing an implicit meaning. Evaluation reactions “prediction” and “speculation” in the construction of recipients’ “counter text” creates the conditions for a psycholinguistic meaningful interpretation of the official-business text, fixing individual dynamics, determining the difficulty of understanding.

Key words: *language consciousness, speech activity, associative experiment, semantic experiment, semantic differential, “counter-text” method, official-business text, perception of the text, understanding of the text.*

Постановка проблемы. С психолінгвістическої точки зрення процеси породження і восприяття любого речевого произведения – взаимосвязанные и взаимозависимые процессы, требующие активной речевой деятельности продуцента и реципиента. Теория речевой деятельности позволяет диагностировать доступность организационно-распорядительных документов, функционирующих в определенных типах дискурса на территории одного региона, исследовать факторы, повышающие / понижающие степень адекватности их понимания реципиентами-специалистами.

Актуальность исследования обусловлена нарастающей стилевой, лексической, семантической стереотипностью ОДТ, не облегчающей, а увеличивающей сложность восприятия и понимания их содержания. Официально-деловая коммуникация обширна, многожанрова, вовлекает в зону своего действия большую аудиторию коммуникантов-специалистов. При этом не всегда очевидно, насколько хорошо воспринимаем и

адекватно понимаем официально-деловой текст теми, кому он предназначен. Сбои коммуникации вызывают необходимость диагностировать доступность документа с позиций теории речевой деятельности и коммуникативно-прагматического подхода, исследовать факторы, повышающие и понижающие степень доступности.

Анализ последних исследований и публикаций.

В данном исследовании учитываются теоретические достижения ряда научных направлений, исследующих текст с точки зрения его порождения, восприятия, понимания, структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации:

- *русской психолингвистической школы*, рассматривающей текст как результат речевой деятельности его продуцента и реципиента (теория речевой деятельности Л. С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, А.А. Залевской, В.Ф. Петренко; концепция смыслового восприятия речевого сообщения И.А. Зимней, психолингвистический подход к восприятию текста А.А. Залевской, психолингвистическая концепция текста Н.И. Жинкина, получившая дальнейшее развитие в трудах А.И. Новикова; теория сознания и его структуры А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, Ф.Е. Василюка, В.Ф. Петренко, теория языкового сознания А.А. Залевской, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, современная психолингвистическая теория значения как достояния индивида А.А. Залевской, Н.О. Золотовой, Е.В. Лукашевич, Е.Ю. Мягковой, В.А. Пищальниковой; концепция смысловых доминант и эмотивно-смысловых доминант В.А. Пищальниковой, Ю.С. Сорокина, А.В. Кинцель; психолингвистическая «концепция смысла», разрабатывающая механизмы формирования содержания текста (А.И. Новиков, В.Н. Пешкова, А.А. Авакян, И.В. Кирсанова, И.Н. Рыбка);

- *когнитивно-дискурсивного подхода* (когнитивно-дискурсивный анализ текста Е.С. Кубряковой, З.А. Харитончик, В.З. Демьянкова и др.; коммуникативно-прагматические исследования дискурса / текста ван Дейка, Кинча, Р. Барта, Н.Д. Арутюновой, Г.В. Колшанского, В.Б. Касевича, А. Вежбицкой, Т.В. Шмелевой, К.Ф. Седова, В.В. Дементьева, моделирование авторского сознания по тексту Л.О. Бутаковой, исследования категории текстовой компетенции М.Я. Дымарского);

- *функциональных исследований текста как межпарадигмального объекта* (акцентирование коммуникативно-диалогической природы текста в философских, семиотических, общелингвистических, лингвистических исследованиях М.М. Бахтина, Р. Барта, Ю.М. Лотмана, Б.М. Гаспарова, Т.Г. Винокур, А.И. Новикова, Е.В. Сидорова, А.А. Чувакина, Н.С. Болотновой и др.);

- *документной лингвистики и исследований делового общения* (лингвистический анализ делового текста в работах С.Е. Максимова, И.Д. Сухановой, А.В. Крыминой, В.В. Радченко, Л. Р. Дускаевой, Л.В. Рахманина, Н.И. Кузнецовой, С.П. Кушнерука, Е.В. Ковшиковой, О.С. Сыщикова, А.А. Алексеевой; описание феномена деловой речи Т.В. Матвеевой, когнитивное моделирование делового дискурса Т. А. Ширяевой, функционально-генетическое исследование официально-делового текста О.П. Сологуб и др).

Основной акцент в данной статье делается на психолингвистическом подходе к процессам восприятия и понимания текста, методам его экспериментального изучения.

Цель статьи. Обобщив результаты психолингвистических экспериментов, проведенных с использованием методов семантического дифференциала и «встречного текста», установить особенности процессов

восприятия и понимания рецепиентами-профессионалами ОД текстов, регламентирующих внутренний распорядок медицинского учреждения и выполнение профессиональных обязанностей его работниками.

Изложение основного материала. В рецепции текста нами разграничивались процессы:

- восприятия и понимания, результатом которых становятся ментальная репрезентация содержания текста (ментальный образ содержания текста), включенная в смысловое поле реципиента;

- осмысления (интериоризации всей структуры значения текста) и интерпретации (рефлексия над осмыслением текста).

Для исследования процессов восприятия нами был выбран метод семантического дифференциала, первоначально разработанный как «метод измерения коннотативного или аффективного значения» [1] и включающий «процедуру оценки набора понятий по ряду биполярных шкал, образованных наиболее частотными прилагательными-антонимами» [2, с. 64]. В.Ф. Петренко трансформировал процедуру указанного метода для психосемантического исследования коммуникативного воздействия любого типа текста [3,4]. Вариант метода, предложенный А.В. Кинцель, был применен для исследования эмоционально-смысловой доминанты текстов научного, публицистического, официально-делового стиля, позволив выявлять модальные значения и эмотивные характеристики текста, интенсивность эмотивной доминанты, её вербальные репрезентанты, зависимости языковой связности и эмоционально-смысловой цельности [5].

Гипотеза для исследования процессов восприятия ОДТ: смысловая вариативность текста при его восприятии есть проявление одного из механизмов смыслообразования,

реализующегося в форме индивидуальных реакций реципиентов, относящихся к той или иной сфере профессиональной деятельности.

Для исследования процессов понимания мы использовали метод построения «встречного текста».

Понимание текста рассматривалось нами как процесс его интерпретации, на который оказывают влияние и его содержательно-смысловые характеристики и его внешняя языковая структура. Реципиенты в процессе понимания играют активную роль, не просто адресата, но и одновременно автора «встречного текста».

«Жизненный цикл» текста представляется психолінгвістами в виде схемы, имеющей двойное обозначение: ПОРОЖДЕНИЕ – ТЕКСТ – ПОНИМАНИЕ или ЗАМЫСЕЛ – ТЕКСТ – СМЫСЛ [6: 26]. В самостоятельной жизни текста [7, с. 121-126] начинает проявляться его природа и реализовываться такие его характеристики, как информативность и имплицитность. Любой текст естественного языка несет в себе и информацию, которая сама по себе всегда неоднозначна. Имплицитность [4] присутствует в содержательной структуре текста в двух видах – пресуппозиции и импликации [8]. Природа текста на стадии порождения обеспечивает его многозначность. Воспринимая письменную информацию, реципиент строит свой собственный «встречный текст» (в терминологии – А.И. Новикова) или контртекст (в терминологии Н.И. Жинкина) как «набор индивидуальных реакций» [6, с. 39-51, 9, 10]. Такой набор реакций можно охарактеризовать как индивидуальную стратегию понимания текста.

Действие индивидуальной стратегии понимания обеспечивается определенными, присущими данному индивидууму, ментальными и психическими особенностями, а также наличием у него собственного

запаса предварительных знаний, которые он приобрел до чтения этого текста.

Гипотеза для исследования процессов понимания ОДТ: на процесс понимания ОДТ оказывают влияние как объективные факторы, присущие самому воспринимаемому вербальному материалу, под которыми понимается сложность содержательной структуры и специфика семантической организации текста, и субъективные факторы, к которым относится уровень языкового и когнитивного развития воспринимающего текст индивида, степень профессиональной стереотипизации его сознания.

Общая характеристика экспериментального материала. В качестве экспериментального материала использовались ОД тексты, имеющие статус обязательных инструктивных документов центра современной медицины г. Омска следующего типа: «Должностная инструкция врача-кардиолога», «Должностная инструкция старшей медсестры», «Правила внутреннего трудового распорядка и т.п. Они написаны официально-деловым стилем, отличаются книжностью, обращены к конкретному адресату, обозначенному в заглавии, содержат четко выраженные информационные блоки, инструктивные, регламентирующие профессиональное поведение адресата компоненты, соотнесенные с российским законодательством.

В структурном отношении тексты однотипны. Четко делятся на композиционные блоки, каждый блок графически отделен от другого, имеет внутреннюю и внешнюю нумерацию. Количество структурных частей и их порядок обусловлены жанровым каноном ОД и объемом необходимой информации. Тексты, соответствующие РЖ инструкции, содержат четыре структурных компонента: «Общие положения», «Обязанности», «Права», «Ответственность».

Тексты принадлежат к императивным РЖ, содержат информацию о действиях, обязательных для исполнения адресатом, реализуют «формально-содержательную инвариантную модель текстов с общей коммуникативной целью (или с общей коммуникативной функцией) давать указания относительно осуществления какого-либо мероприятия», функционируют только в ОД стиле [11, с. 10]. Они входят в «арсенал речевых действий людей, вступивших в отношения с целью осуществления общего дела, оптимизация которого предполагает заключение делового договора, регулирующего их отношения» [11, с. 65].

Описание эксперимента подготовительного и первого этапов.

На подготовительном этапе эксперимента (май 2012 года) была сформирована группа реципиентов-филологов в возрасте 24-26 лет (12 человек), имеющих опыт порождения и восприятия текстов разных жанров. Им были предложены тексты, поставлена цель отреагировать на содержание текстов максимальным количеством антонимичных пар прилагательных, характеризующих субъективное отношение и передающих оценку содержания. Результатом подготовительного этапа эксперимента явилась совокупность шкал, из которых были отобраны шестнадцать наиболее повторяющихся: *понятный / непонятный, стандартный / исключительный, интересный / неинтересный, серьезный / смешной, рациональный / иррациональный, пресный / приторный, опасный / безопасный, продуманный / спонтанный, честный / лживый, гладкий / шершавый, универсальный / временный, приятный / неприятный / цветной / монохромный, доступный / недоступный, медленный / быстрый, живой / мертвый.*

На основном этапе эксперимента (июнь-июль 2012 года) нами применялся метод семантического дифференциала

в варианте, предложенном В.Ф. Петренко: широкий набор отобранных на предварительном этапе антонимичных шкал последовательно использовался реципиентами для оценки содержания ОД текстов; полученные результаты количественно обобщались; широта набора шкал снижалась за счет применения факторного анализа.

Реципиентами являлись исполнители распоряжений, заинтересованные лица – сотрудники центра современной медицины г. Омска – медицинские сестры, врачи, администраторы, лаборанты (всего 12 человек), которым были адресованы ОД тексты.

Каждому участнику эксперимента необходимо было заполнить анкету, содержащую вопросы, касающиеся информации о референте (пол, возраст, профессия, должность, стаж), и задания, требующие описать свое отношение к предлагаемым ОД текстам по 16 антонимичным шкалам (32 параметрам). Интенсивность выраженности каждой шкалы градуировалась от +3 до -3, необходимо было обвести соответствующий индекс. Всего предлагалось 6 текстов: пять текстов РЖ «Должностная инструкция», один текст «Правила внутреннего трудового распорядка». Задания выполнялись письменно, в рабочее время, тексты первоначально прочитывались. Время заполнения анкеты было ограничено – 10-15 минут. Отказов выполнения заданий эксперимента не было зафиксировано.

Подробный анализ *данных, полученных в результате эксперимента*, содержится в [12, с. 218-231, 13, с. 30-46].

По результатам данного этапа эксперимента выяснилось, что восприятие организационно-распорядительных текстов медицинского дискурса отличается неровностью, не устраняемой соблюдением жанрового канона в процессе создания документа. Зафиксированы достаточно высокий уровень положительной оценки доступности, понятности, стандартности, информационной

насыщенности; невысокий воздействующий потенциал, связанный с неравномерностью объема блоков текстов, несовпадением количества передаваемой информации, уровнем ее значимости для реципиентов, семантико-синтаксической, прагматической, структурной и графической неоднородностью частей.

Описание эксперимента второго этапа.

Эксперимент на порождение «встречного текста» являлся заключительным этапом исследования проблемы восприятия и понимания ОД документа. В ходе этого этапа эксперимента предполагалось получить картину индивидуальных реакций, возникших в процессе понимания письменного текста. Реципиентами на этом этапе эксперимента (апрель-май 2013 года) были те же сотрудники центра современной медицины Омска. Каждому участнику эксперимента необходимо было заполнить анкету. Анкета содержала вопросы, касающиеся информации о референте (пол, возраст, профессия, должность, стаж), и задания по порождению встречного текста. В каждую анкету были включены два текста должностных инструкций («ДИ санитарки лабораторного кабинета» и «ДИ врача-терапевта») разбитые по пунктам. После каждого пункта было оставлено место для реакции реципиента: несколько строк. Была поставлена следующая задача: написать свою реакцию на прочитанные пункты, т.е. написать все то, что на момент поочередного прочтения каждого предложения текста возникало в сознании реципиента: *«Читая текст, составьте свой «контртекст». Контртекст - это все то, что возникает в вашем сознании как результат понимания очередного пункта инструкции. Он включает в себя не только то, что прямо сказано, но и то, что подразумевается, дано в неявной форме, опосредованно, в том числе и различного рода ассоциации»*. В ходе эксперимента было зафиксировано 2 отказа от выполнения заданий.

Задачами данного этапа было: уточнение видов реакций, повторяющихся для обоих текстов и являющихся преобладающими для испытуемых; проведение качественного анализа выявленных реакций и их классифицирование; выявление ядерно-периферийных типов реакций; экспликация устойчивого набора реакций, действующих как стратегии реципиентов при восприятии текста.

Результаты эксперимента на порождение «встречного текста» (на примере восприятия текста ДИ врача-терапевта)

Проведение эксперимента было связано с рядом трудностей, обусловленных непониманием и отчасти нежеланием профессионалов углубляться в содержание хорошо знакомых им текстов. Именно это обусловило характер рецепций – их неразвернутость, преобладание реакций по типу «подтверждение информации» и «положительная реакция», большое количество пропусков ответов, малое количество дополнений, несогласий, редкость эмоционального реагирования. Вероятно, текст представлялся большинству реципиентов оптимальным по форме и содержанию. У реципиентов задание породить что-то по поводу прочитанного вызывало удивление, что указывает на буквальность восприятия содержания ОД текстов инструктивного типа, незначительную активацию когнитивных механизмов, связанных с концептуальным интерпретированием исходного текста.

Все реакции испытуемых были разделены на два основных блока: реакции, относящиеся непосредственно к содержанию должностной инструкции (ДИ), и реакции, относящиеся собственно к тексту ДИ.

ДИ врача-терапевта не вызвала много вопросов у реципиентов. Подавляющее большинство информантов выразило согласие с содержанием инструкции: 225

реакций, подтверждающих информацию («да», «конечно»), 61 положительная реакция («верно», «обязательно», «ок») (см. таблицу 1) - это 62% и 15% реакций соответственно (см. Диаграмму 1). Например: пункт 4.6. «За несоблюдение правил этики и деонтологии и сохранение врачебной тайны»: 7 человек из 12 подтверждают информацию («да»), трое дают положительную «оценку»: «верно», 1 реципиент рассуждает о том, можно ли сохранить врачебную тайну, имея компьютерную базу: «тайну не сохранишь, если все в базе, а специально никто не станет распространять»; и 1 реципиент отнесся к этому пункту с юмором, ответив «расплата».

Реакции-«мнения» встречаются в виде комментариев ко всем блокам инструкции, представляют собой мнения профессионалов о том, что должны знать врачи-терапевты: «Свои ДИ, права и обязанности», «свою специальность», мнение о качестве врача, основанное на личном опыте: «Качество работы и знаний не всегда зависит от стажа работы и ученых степеней», о повышении своей квалификации: «Обязательно, интересно, поучительно. Встряска для мозга» и пр.

Реакции-«рассуждения» касаются стажа, необходимого для приема на работу: «А если стаж по специальности менее 5 лет на должность», «Лучше это не указывать. Почему нельзя принять со стажем 3 года и без категории?»; обязанностей врача (пункт: 2.1. «Проводить консультирование пациентов, обратившихся в ЦСМ самостоятельно, направленных их других ЛПУ города или области, а также после обследований в диагностических кабинетах»): «это его работа по сути», «ежедневная работа»; (пункт 2.4. «Участвовать в консилиумах, клинических разборах больных, привлекать для этих целей врачей других специальностей»): «это даже не обязанность, а интерес разобраться»; прав врачей отдавать поручения

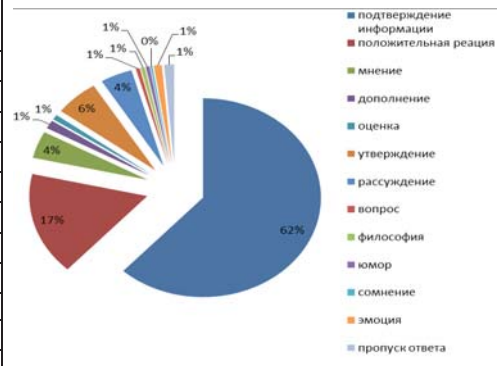
среднему и младшему персоналу: «если он есть, средний персонал, у терапевта». «Рассуждения» также касаются личного опыта профессионалов и рефлексии над своим состоянием: «Не склонна к суициду, поэтому выполняю», «на нервах, пока не увижу результат» и т.п.

Реакции-«утверждения» касаются ответственности: «да, должен нести ответственность», необходимости врачу-терапевту знать правила и нормы охраны труда: «Да, и не только терапевт, а весь мед.персонал», личного опыта реципиентов: «не знаю», «стараюсь», «не люблю», «стараюсь избегать».

Таблица 1. Реакции к содержанию текста ДИ врача-терапевта

Реакция	Количество реакций
Подтверждение информации	225
Положительная реакция	61
Мнение	16
Дополнение	5
Оценка	3
Юмор	2
Утверждение	22
Рассуждение	16
Философия	2
Эмоция	4
Сомнение	1
Вопрос	2
Пропуск ответа	5

Диаграмма 1. Реакции к содержанию текста ДИ врача-терапевта

Реакций испытуемых непосредственно на сам текст ДИ немного, всего 14. Из них реакции «оценки» - 6, и «вопроса» - 5, что составляет 36% и 43% соответственно, «рассуждения» - 3, а это 21% (см. таблицу 2 и диаграмму 2 выше). Зафиксированы метатекстовые комментарии, отражающие оценки формулировок текста: «интересная формулировка», «интересно», «правильно». Это

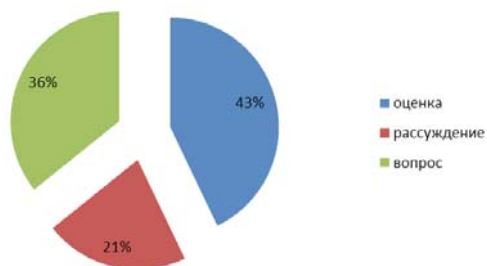
свидетельствует о том, что в целом, текст ДИ кажется им грамотно, четко сформулированным, понятным.

«Вопросительные реакции» вызваны непониманием отдельных пунктов, например, пунктов 1.4.6. «[должен знать] Правила внутреннего трудового распорядка» и пункта 3.4. «Получать информацию, необходимую для выполнения должностных обязанностей», вызвавших одинаковую реакцию: «это о чем?». Но есть и реакции «вопрос-непонимание», возникшие в сознании реципиента после прочтения ряда пунктов ДИ. Например, пункт 4.1. «За ненадлежащее исполнение или неисполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных настоящей инструкцией, а также неисполнение своих функциональных прав» вызвал рецепцию: «что такое функциональные права? и как можно исполнять права?»; восприятие пункта 4.3. «За причинение материального ущерба, в пределах и порядке, предусмотренных трудовым и гражданским законодательством РФ» спровоцировал вопрос: «ущерб кому?»).

Таблица 2. Реакции собственно к тексту ДИ врача-терапевта

Реакция	количество
Оценка	6
Рассуждение	3
Вопрос	5

Диаграмма 2. Реакции собственно к тексту ДИ врача-терапевта

Общая картина понимания ОДТ, полученная в ходе «порождения встречного текста», свидетельствует о понятности для сотрудников медучреждения текста ДИ врача-терапевта. Об этом свидетельствует и количество

положительных реакций, и наличие оценок «собственно на текст» инструкции, а также небольшой объем реакций, выражающих непонимание, сомнение, некий эмоциональный отклик.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Исследование процессов восприятия ОДТ медицинского дискурса показало определенную вариативность смыслообразования реципиентов, связанную с профессиональной профилизацией сознания. Она проявилась в неровности восприятия. Методика семантического дифференциала дала возможность выявить преобладающую позитивную оценку реципиентами-медиками текстов инструктивного типа, регламентирующих их должностные обязанности и работу медицинского учреждения. С ее помощью были получены высокие положительные индексы для половины шкал. Наибольшая интенсивность отношения реципиентов фиксировалась при восприятии рациональной организации и информационной стороны текстов. Не случайно качества *доступности* и *понятности* регулярно были оценены как наиболее интенсивные. Качества *стандартности*, *продуманности* и *честности* чаще всего образовывали группу постепенно снижающихся, но не переходящих черту высокой интенсивности, параметров восприятия текста. Ценностный аспект текстов также оказался существенным, что вылилось в высоком позитивном показателе фактора «постоянство». Одновременно у текстов обнаружился невысокий воздействующий потенциал, связанный с неравномерностью объема блоков текстов, уровнем значимости передаваемой информации для реципиентов, с структурной и содержательной неоднородностью частей.

Использование методики «встречного текста» дало сопоставимые результаты, позволяющие сделать ряд выводов о стратегиях понимания текста профессионалами и дать ряд комментариев по улучшению текстов ДИ.

Эксперимент второго этапа проявил высокую степень стереотипизованности профессионального сознания медицинских работников, что не позволяло им глубоко понимать и интерпретировать текст. Структура и содержание ОДТ хорошо знакомы реципиентам, не требуют затраты значительных усилий на прочитывание и понимание. Это привело к большому количеству позитивных реакций, выражающих согласие с написанным, и незначительному количеству реакций, содержащих эмоцию, оценку, комментарий, дополнение и др. Между тем сам текст провоцировал реципиентов активизировать метатекстовые когнитивные стратегии в процессе восприятия и понимания, на что указывают реакции, касающиеся собственно текста.

Если разделить исследованные тексты по формуле «золотого сечения», то в зоне повышенного внимания реципиентов оказывается раздел «Права». Именно на этот небольшой раздел приходится много реакций, выражающих эмоцию, оценку, несогласие, сомнение, рассуждение, утверждение, мнение. Отсюда вытекает следующее: для повышения степени воздействия текста на адресата необходимо помещать наиболее важную информацию в середину ОДТ, в данном случае в разделе «Права». Также разделы должны быть примерно равны по размеру и графическому делению, длинные и громоздкие формулировки редко воспринимаются адресатом и вызывают формальный отклик.

Оказалось, что разные категории профессионалов (старший, средний и младший медицинский персонал) по-разному воспринимают ОДТ: в реакциях оцутимы проявления профессиональной этики.

Использование экспериментальных психолінгвістических методів для дослідження сприйняття офіційно-делових текстів реципієнтами-професіоналами методически обосновано і ефективно.

Процедурой верификации результатов семантического дифференциала может стать направленный ассоциативный эксперимент, целью которого будет определение психологического значения прилагательных, используемых в качестве названий шкал. Кроме того, перспективным является расширение текстовой базы и профессиональных групп реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pavio A. & Degg I. Psychology of language. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1981.
2. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск. Гос. Пед. ун-та, 2000. 110 с.
3. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. – М., МГУ, 1983. 175 с.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп., СПб.: Питер, 2005. 480 с.
5. Кинцель А.В. Психолингвистическое исследование эмоционально-смысловой доминанты как текстообразующего фактора. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 152 с.
6. Пешкова Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект: монография.- Уфа: УГАТУ, 2002б.- 261 с
7. Пешкова Н.П. Типологический исследования научного и делового дискурса: психолингвистический аспект // Языковая личность – текст - дискурс: теоретический и прикладные аспекты исследования - материалы международной конференции в 2 ч. – Ч.1.- Самара: изд-во «Самарский ун-т», 2006в. – С. 121-126.
8. Пешкова Н.П. Психолингвистические аспекты типологии научного текста. – Дисс. ... д-ра филол. Наук. – Уфа: БашГУ, 2002а. – 353с.
9. Пешкова Н.П. Смысл текста и его многозначность // С любовью к тексту: монография.- Уфа: изд-во «Восточный университет» 2006б.- С. 39-51.
10. Пешкова Н.П., Авакян А.А., Кирсанова И.В., Рыбка И.Н. Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода: Монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 268 с.
11. Рехтин Л.В. Речевой жанр инструкции: полевая организация. Дисс. ... канд. филол наук. Горно-Алтайск, 2005. 194 с.

12. Бутакова Л.О., Янкелевич Н.П. Речевая деятельность в официально-деловой сфере: восприятие современного русскоязычного документа // Коммуникация. Мышление. Личность. Материалы Международной конференции, посвященной памяти И.Н.Горелова и Г.Ф. Седова. Саратов: «Наука», 2012. 701 с. С. 218-231.
13. Бутакова Л.О., Янкелевич Н.П. Восприятие современного русскоязычного документа медицинского дискурса // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 1(8). Нижний Новгород: НГЛУ, 2013. 332 с. С.30-46.

УДК 159.953.3

ПРОПОЗИЦІОНАЛЬНА МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕННЯ ЗНАЇЬ ЯК ОСНОВА ТРАВМАТИЧНОЇ ПАМ'ЯТІ

Ольга Василюк
(Луцьк, Україна)

У статті проаналізовано підходи до трактування пропозиціональної моделі представлення знань, як когнітивної структури травматичної пам'яті. Обґрунтовано необхідність її психолінгвістичної реорганізації шляхом модифікації дезадаптивних пропозиціональних мереж.

Ключові слова: *пропозиціональна модель представлення знань, пропозиція, травматична пам'ять, пропозиціональні мережі.*

В статье проанализированы подходы к трактовке пропозициональной модели представления знаний, как когнитивной структуры травматической памяти. Обоснована необходимость ее психолингвистической реорганизации путем модификации дезадаптивных пропозициональных сетей.